

МЕНЯЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО В ПОИСКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Борис Межуев

Учение российской — да, пожалуй, что и всякой иной — политики очень часто задают привлекательные и, казалось бы, вполне бесспорные слова или лозунги. Каждый из них апеллирует к де-факто уже сложившемуся в обществе консенсусу и потому практически исключает вероятность серьезной критики в свой адрес. У таких слов или лозунгов нет и не может быть оппонентов. Кто бы возразил в конце 1980-х против слова «обновление», кто мог сомневаться в необходимости «перестройки», кто всерьез возражал уже в начале 1990-х против «реформ»? Между тем **самим продвижением такого не вызывающего возражений и потому политически вроде бы неопасного дискурса и осуществляется наиболее эффективная политика.** Поскольку всякий раз вслед за «консенсусно принимаемыми» словами скрывается далеко не тривиальная их интерпретация, выражающая ценностные предпочтения, а также те или иные политические мотивы определенных социальных групп.

Модернизация... и все же кризис

Думаю, именно такая судьба ожидает выдвинутый еще в «Концепции долгосрочного развития МЭРТа» (2007–2008) термин «**модернизация**». «Модернизация» была призвана обозначать собой то позитивное будущее, к которому надлежит стремиться России; ей противопоставлялась в том же документе не столь привлекательная «**мобилизация**» с резким усилением участия государства в экономике и совсем уж несим-

патичная «**стагнация**» — продолжительное зависание России в сырьевой фазе. «Модернизация» означала ни то ни другое — ни авторитарный «рывок» по модели СССР 1930-х или «азиатских тигров» 1960–1970-х, ни внутреннее согласие со статусом «сырьевого придатка». Авторы «Концепции» разумно допустили, что в обществе имеется некий средний класс, не желающий ни тоталитарных рывков, ни застоя и

экспертов попыталась, напротив, заострить тему «модернизации», подчеркнув ее значение для нынешней «кризисной» эпохи. **Иосиф Дискин** выпустил в 2009 году в издательстве «Европа» книгу с недвусмысленным заголовком «Кризис... и все же модернизация», в которой содержится требование проведения «**национально-демократической модернизации**». Дискина фактически поддержал руководитель Центра по-

Под словом «модернизация» оппоненты понимают прямо противоположное. Для одних это нечто близкое к «мобилизации», только без тоталитарных ее аспектов, для других — практически синоним «демобилизации», в духе так называемой шоковой терапии 1990-х годов

на увеличение этого класса и следует ориентироваться.

Между тем в конце 2008 года мир вступил в эпоху финансовой турбулентности, который принято обозначать термином «кризис», и повестка дня, если не на официальном, то на экспертном уровне, начала явно изменяться. Прежде всего начала распадаться своего рода экспертная «коалиция за модернизацию», стихийно сложившаяся к началу президентства Дмитрия Медведева. Один из наиболее ярких представителей этой коалиции, один из руководителей РИО-центра (на базе которого впоследствии был создан ИНСОП) социолог **Александр Аузан** заявил уже в 2008 году о том, что «*Россия миновала развилку, на которой была возможна модернизация. И сейчас мы от нее удаляемся*».

Не согласившаяся с констатациями Аузана другая группа

стиндустриальных исследований **Владислав Иноземцев**, который на круглом столе «Модернизация России: условия, предпосылки, шансы», состоявшемся 18 февраля 2009 года, призвал Россию вновь встать на путь индустриализации и «догоняющего развития».

Почему «демократизация»?

Однако у дискуссии о «модернизации» имеется не только экономическая, но и политическая составляющая. И последняя, вероятно, даже более существенна. Какой политический строй будет способствовать стабильности России в период кризиса? Какой позволит реализовать «модернизацию» в том или ином ее понимании вопреки давлению неблагоприятных обстоятельств?

Известный политолог **Андрей Быстрицкий** в интервью нашему

изданию сказал, что полемика между двумя крыльями экспертной общественности в общем воспроизводит старый спор между теми, кто считает, что необходимо полагаться на процессы общественной самоорганизации, и теми, кто все же видит необходимость в модернизации со стороны государства. Можно предположить, что сторонники государственного вмешательства в первую очередь сосредоточены вокруг правящей партии «Единая Россия», а «самоорганизаторы» связаны с либеральными кругами, передовым флангом которых в настоящий момент может считаться руководимый **Игорем Юргенсом** Институт современного развития.

Все, кто выступает за «модернизацию», разумеется, понимают, что этот процесс означает на социологическом языке распад традиционных со времен аграрного общества форм социальности и большее участие людей в политической жизни общества. Однако из этой кон-

ской вертикалью», сколько всеохватностью партийной структуры с ее жестким управлением из одного центра. Поэтому в нынешней сложной политической системе положение партии имеет приоритетное значение. В своей знаменитой книге 1968 года «Политический порядок в меняющихся обществах» покойный американский политолог **Сэмюэль Хантингтон** высказал точку зрения, согласно которой на определенном от-

гиональной власти. Построение вертикали в этом смысле не способствовало полному избавлению от влияния кланов, для которых власть часто оказывалась инструментом перераспределения собственности, а прибыль — орудием перераспределения власти. При том уровне политической коррупции, который имеет место в России, межпартийное сплочение против сил, обладающих деньгами и влиянием, едва ли представимо. Следовательно, имеется один путь — путь укрепления политических институтов правящей партии в центре и на местах.

Но для выполнения этой, назовем ее «модернизационной», задачи **партия должна, конечно, резко расширить свое влияние в системе исполнительной власти.** Эта организация из «проводника силы» должна стать «самостоятельной силой». В ином случае сила кланов и их доступ в политику в своекорыстных интересах будет только увеличиваться. Сыграет или не сыграет партия эту роль, станет ли она в собственном смысле партией, покажет время. Однако ясно, что, если она все же попытается это сделать, первые ее самостоятельные шаги вызовут протестные выступления со стороны всех тех, кто, непрерывно борясь за прогресс, постоянно мостит дорогу реакции. ■

В нынешней сложной политической системе положение партии имеет приоритетное значение

статации могут быть два разных политических следствия: и ослабление, и укрепление центральной власти. Либеральная общественность ратует за «ослабление», их оппоненты из числа «модернизаторов» — за сохранение вертикали, централизацию и, наверное, главное, — за гегемонию в политическом поле правящей партии. При этом, в версии Иосифа Дискина, эта линия, как мы помним, получает название «национально-демократической». **В каком именно смысле укрепление положения «Единой России» может считаться чем-то «демократическим»?**

Следует признать, что сегодня целостность страны удерживается уже не столько «президент-

резке времени однопартийные системы играют позитивную роль в процессе модернизации.

Именно однопартийные системы наиболее эффективны для постепенного удаления из политики групп и кланов, обладающих финансовыми или силовыми ресурсами для прямого (не опосредованного политическими институтами) участия в политике.

Партия против кланов

Клановая структура в России до сих пор господствует над политической. Взорвав изнутри КПСС, кланы захватили в свои руки собственность и, используя ситуацию хаоса и растерянности 1990-х, проббили себе путь к ре-